

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ им. Т.Г.ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

ГОЛУНЕНКО Светлана Александровна

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОБРАЗ-ХАРАКТЕР
В РАННЕЙ ПОЭЗИИ Т.Г.ШЕВЧЕНКО

10.01.03 - Литература народов СССР

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

К и е в - 1 9 9 1

00815785 (Y)

Научно-исследовательский институт шевченковедения Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР.

Научный руководитель - доктор филологических наук
ШУБРАВСКИЙ В.Е.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
ХРОПКО П.А.,
кандидат филологических наук
БОЦДАРЬ Н.П.

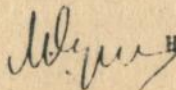
Ведущее учреждение - Киевский государственный университет
им.Т.Г.Шевченко

Защита состоится " _____ " _____ 1991 г. в _____ час.с.
на заседании специализированного совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора наук /Д 016 35 01/ при
Институте литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР /252601. Киев-1,
ул.Кирова, 4, 3-й этаж/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

 Н. М. СУЛИМА

Попытки изучить творческое наследие того или иного поэта с точки зрения формирования центрального образа-характера в современном литературоведении немногочисленны. Да и сама эта категория находится в стадии разработки.

В начале 20-х годов XX века Ю. Тынянов, оценивая творчество Блока, впервые охарактеризовал его через образ, который "персонифицирует все творчество Блока"¹. Образ был назван "лирическим героем". Однако вскоре термин "лирический герой" приобрел чисто родовую определенность, утратив свой универсальный смысл. Феномен "лирического героя" возник в первой половине XIX в., когда романтический герой сформировался как характер. Именно в это время В. Белинским был выделен "лермонтовский элемент", "столь индивидуальный, столь тесно соединенный с личностью творца"². Критик применяет это определение и к сборнику стихотворений, и к роману "Герой нашего времени", то есть видит в них психологическое единство, связанное с определенной личностью. Современный исследователь Лермонтова Д. Максимов предложил термин "лермонтовский человек" как основополагающее понятие всего творчества поэта³.

Выделение ведущего критерия анализа в процессе комплексного исследования поэтического творчества Шевченко, его концепции личности диктует необходимость установить категорию "центральный образ-характер" как определяющую.

В диссертации впервые последовательно рассматриваются основные черты образа, критерии его выделения в поэтическом творчестве, степень соотнесенности с биографией поэта, с образом автора и лирического героя. Поднимается вопрос о жанровой незакрепленности образа, о принципах его анализа. Подходы к разработке указанной проблемы обозначены в работах современных шевченковедов Ю. Ивакина, В. Смилянкой, Н. Чаматы, Т. Комаринца и др. Вопрос об актуальности исследования творчества поэта с точки зрения центрального образа-характера в нем как комплексной проблемы на новом этапе развития

¹ Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка: Ст. - М.: Сов. писатель, 1965. - С. 249.

² Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 12 т. - М.: Изд-во АН СССР, 1954. - Т. 5. - С. 452.

³ См.: Максимов Д. Е. Поэзия Лермонтова. - М., Л.: Наука, 1964.

шевченковедения поставил Л.Новиченко, он же впервые употребил термин "шевченковский человек"¹. Среди зарубежных исследователей, которые в своих работах касаются интересующего нас вопроса, можно назвать Дж.Грабовича, особенно его статью "Из проблематики символической автобиографии у Мицкевича и Шевченко"², построенную на интерпретации творчества с точки зрения самосознания поэтов как создателей в первую очередь своего "я".

Диссертация базируется на разработках старшего поколения шевченковедов - таких, как М.Драгоманюв, И.Франко, С.Валей, Н.Сумцов, В.Щурат, Я.Ярема, П.Зайцев, А.Дорошкевич, Б.Навроцкий, П.Филипович и др.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности диссертационной работы.

Центральный образ-характер - это сквозной поэтический образ, который требует изучения всех произведений в рамках определенного периода и всего творчества в целом. Данное исследование ограничивается ранним творчеством Шевченко. Выбор именно этого периода объясняется необходимостью исследовать прежде всего истоки и своеобразие формирования образа-характера, обозначить основные мотивы, связанные с образом "шевченковского человека". Это тем более важно, что в ранних произведениях поэта намечены или закодированы темы, образы, к которым он будет неоднократно возвращаться в дальнейшем своем творчестве.

Основная цель работы - изучение раннего творчества Шевченко с точки зрения развития его центрального образа-характера. В связи с этим ставится ряд задач:

- комплексное рассмотрение всего поэтического наследия Шевченко раннего периода на основе хронологического принципа с элементами тематико-жанровой группировки произведений;
- анализ психологического портрета "шевченковского человека", вычленение основных мотивов, которые его формируют;
- изучение центрального образа-характера как динамической системы, как категории, связывающей различные жанры, с соответствующим обозначением эволюции образа в рамках жанра;
- определение роли женских образов в формировании центрального образа-характера;

¹ Новиченко Леонід. Шевченкова вселюдськість // Літ.Україна. - 1989. - 9 черв.

² Рад. літературознавство. - 1989. - №3. - С.27-35.

- исследование закономерностей вхождения образа-характера раннего Шевченко в дальнейшее творчество поэта.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют работы отечественных литературоведов по проблеме образа автора /М.Бахтина, Н.Бонецкой, Л.Гинзбург, Г.Гуковского, В.Кормана, К.Петросова, В.Смилянкой, Н.Степанова и др./, по проблеме характера в романтическом творчестве /Н.Берковского, В.Ванслова, Н.Гуляева, И.Карташовой, Д.Манна, С.Тураева, М.Уманской, И.Усока, Ф.Федорова/. Изучение проблемы "центральный образ-характер" базируется на работах Д.Максимова, И.Роднянской, У.Фохта и др. В диссертации применен системно-описательный принцип анализа с использованием сравнительного, психологического, структурного методов.

Научная новизна работы состоит в комплексном анализе шевченковской концепции человека в поэзии, что позволило по-новому подойти к изучению творчества как целостного явления. Впервые анализируется так называемая цепочка психологически-эмоционального соответствия героев различных жанров. Пересматриваются установившиеся типологические параллели, сделана попытка новой интерпретации некоторых образов-символов.

Значение диссертации заключается в ее теоретической направленности и разработке аналитического аппарата, соответствующего исследуемой проблеме.

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем углубленном изучении категории "центральный образ-характер". Выводы, сделанные в результате анализа конкретных произведений Шевченко, применимы при чтении вузовских курсов, в практике школьного изучения творчества поэта.

Агробация работы. По теме диссертации прочитаны доклады на семи конференциях: республиканской научной конференции "Т.Г.Шевченко: История и современность" /Киев, 1989/, конференции, посвященной 150-летию "Кобзаря" 1840 г. /Киев, 1990/, шевченковской конференции в Одесском университете /1989/, XXIX научной шевченковской конференции /Одесса, 1991/, республиканских конференциях молодых ученых в Институте литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР /1987, 1988, 1989/. Опубликованные статьи и тезисы названы в конце автореферата. Полный текст диссертации обсуждался на заседании отдела шевченковедения Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении определяется степень изученности про-

блемы и даются соответствующие теоретические разработки, обозначаются задачи исследования.

Первая глава - "Концепция личности в ранней поэзии Шевченко: проблема становления и образного воплощения".

Ранний период творчества поэта определяет особенности становления его центрального образа-характера. За исключением дубиального стихотворения "Нудно мені, тяжко - що маю робити?", в котором непосредственно присутствует образ лирического героя и соответственно обозначен круг проблем, которые разрабатывает автор в подобных медитациях, первые произведения Шевченко - баллада "Причинна", "думки" - представляют объективированный тип героя.

Уже баллада "Причинна" свидетельствует о новаторском подходе автора и к жанру баллады, и к образу рассказчика в ней. Последний становится активным двигателем повествования, максимально обнаруживает свое отношение к действию и к героям. Впервые в балладе поэт использует прием, который станет неотъемлемым в лиро-эпических поэмах Шевченко. Речь идет об авторских отступлениях. Именно они вместе с объективированными персонажами в полной мере раскрывают внутренний мир "шевченковского человека". В балладе "Причинна" лирическое отступление "Така її доля... О Боже мій милий!" характеризует явную заинтересованность в судьбе героини, тем самым автор отказывается от традиционных балладных эффектов. Следует отметить, что балладе Шевченко свойственно одно из главных противоречий романтизма - одновременное признание волюнтаризма и детерминизма в судьбе человека, хотя второй элемент значительно преобладает. Сила "волі Бога" /универсальная формула "Така...доля"/ в полной мере используется в раннем творчестве поэта, начиная с баллад, "думок", поэмы "Катерина", кончая поэмой "Гайдамаки", где этой формулой определяется судьба Украины.

В формировании центрального образа-характера значительную роль играют образы-мотивы. Так, уже в стихотворении "Тече вода в синє море" образ "синього моря" утверждается как шевченковский словообраз, главным семантическим признаком которого является обозначение рубежа между родным краем и чужбиной, а также связанные с ним понятия "доли-недоли" /см. "На вічну пам'ять Котляревському": "там море грас", "До Основ'яненка": "Як те море грас", "Думи мої, думи мої": "Дніпр широкий - море", "Н.Маркевичу": "Там синєє море", "Гайдамаки": "У моїй хатині синєє море грас"/. Со временем функции образа расширяются /см. "Передмову" к поэм "Гайдамаки"/.

С формальной точки зрения в "думках" Шевченко главным действующим лицом выступает герой ролевой лирики. Но если рассматривать творчество первого периода в комплексе, то в жанре "думки" в общих чертах обозначены мотивы, характерные для центрального образа-характера на ранней стадии его формирования. Это и отсутствие счастья, и поиски судьбы в чужой стороне, которые оборачиваются горем, и невозможность возвращения в родной край, который противопоставляется чужбине, и слезы как критерий безысходности, и оппозиционность героя "чужим людям", и противопоставление "думки" и "сердца" как двух важных сфер - эмоционального и рационалистического - внутреннего состояния героя. Все эти главные мотивы близки народной поэзии, но, как справедливо писал Ф. Колесса, это "не уменьшает оригинальности его /Шевченко. - С. Г. / произведений... обнаруживает сильную и оригинальную творческую индивидуальность" ¹.

В "думках", в частности в стихотворении "Тече вода в синє море", автор делает попытку осмысления конечности жизни через бесконечность природы. Тем самым впервые намечается философский подход к проблеме необратимости жизненного процесса, которая более полно разработана в лирическом прологе "Все Аде, все минає - і краю немає" поэмы "Гайдамаки".

В диссертации прослеживается цепочка психологического соответствия героев, которое передается от "думки" к "думке". Главным героем Шевченко становится образ сироты. Сиротство призвано подчеркнуть одиночество героя среди людей. От объективированного сироты в "думках", прототипом которого была собственная судьба поэта, автор обращается к образу Украины, последняя также представляется сиротой: "Тяжко-важко сиротині, А ніхто не бачить". Так осуществляется сближение центрального образа-характера с образом Украины.

Лирические образы-персонажи "думок" отличает обобщенность, они не имеют конкретной временной и пространственной определенности, чем сближаются с героями народной лирики. Лирический герой стихотворения "На вічну пам'ять Котляревському" уже имеет четкие пространственно-временные параметры: год смерти Котляревского - 1838, место пребывания героя - за пределами Украины, так окончательно конкретизируется тема родного края и чужбины. Сиротство героя выступает в трех планах. Первый связан с темой творчества: смерть адресата поэзии-посвящения вызвала обостренное восприятие сиротства субъектом

¹ Колесса Ф. М. Фольклористичні праці. - К.: Наук. думка, 1970. - С. 189.

высказывания. Второй - с одиночеством в чужом краю. Третий находит свое воплощение в противопоставлении людей и сироты.

Лирическая биография героя "На вічну пам'ять Котляревському" продолжает развивать биографию центрального образа-характера. Романтические характеристики дополняются мотивами, которые конкретизируют личность героя. Желание вернуться на родину имеет конкретный адрес - речь идет об Украине.

Центральной темой переживаний лирического героя становится тема творчества, вдохновения, мощь поэтического слова. В общих чертах представлено кредо поэта: искренне служить народу, продолжая лучшие литературные и фольклорные традиции, соединить свою судьбу с судьбой Украины /последняя воплощена в романтически идеализированных образах "могила", "степи"/. Пока что единение происходит на уровне эстетического восприятия творчества поэта старшего поколения, который служит примером в воспевании "слави козацької". Важно, что на этом этапе творческой эволюции лирический герой ждет вестей с Украины как фактора вдохновения: "Прилиня до мене хоч на одно слово Та про Україну мені заслівай". В стихотворении "Думи мої, думи мої" совершается обратный процесс: герой посылает свои "думи-діти" в родной край.

Ранний период творчества очертил основной круг тематической заинтересованности поэта. Шевченко проявил повышенное внимание к состоянию женской души, женской психики в моменты ее критического проявления, отсюда - изображение страданий покинутой девушки, горечи материнства. На уровне эмоциональном, психологическом героини Шевченко близки его лирическому герою, смоделированному в произведениях "На вічну пам'ять Котляревському", "До Основ'яненка", "Думи мої, думи мої", "Н.Маркевичу".

В поэме "Катерина", балладе "Тополя" обозначено два плана объективации образа-характера Шевченко. Первый - это продолжение психологической разработки лирического характера "думок" /в частности стихотворения "Нащо мені чорні брови"/ в образах Катерины, героини "Тополі". Второй - реализован в образе лирического повествователя-автора.

Трагическая жизнь героинь соотносится с биографией автора /поэма "Катерина", баллада "Утоплена"/. В значительной степени это символически идеализированная биография "шевченковского человека" с его общим трагическим восприятием мира. В работе прослеживается, как формировался центральный образ-характер в балладах, эволюция образа в рамках одного жанра. Развитие в меньшей степени отрази-

лось на "внутреннем портрете" героев /он остается почти неизменным, от произведения к произведению повторяется одно и то же настроение, душевное состояние/, в большей мере эволюция проявилась во взаимоотношениях персонажей с окружающим миром.

Именно на конкретных отношениях микропространства внутреннего мира индивидуума и макропространства внешнего мира акцентирует автор в стихотворении "Думи мої, думи мої". Пребывание на чужбине, оторванность от родной земли воспринимается не только как лигное горе. Атмосфера неродного края, одиночество, стчаяние являются помехой для полноценной творческой деятельности. Образное мышление героя-поэта объективно суживается и поэтому противопоставляется свободной, широкой, всеохватывающей песне кобзарей.

Сравнение собственной поэтической деятельности с народным эталоном, степень вхождения образа Кобзаря в творчество Шевченко определяет национальную самобытность первого сборника поэта "Кобзар" 1840 г. Образ Кобзаря осмысливался как этический идеал, как характерный образ, он занимал центральное, ведущее место в сознании автора. Символично, что и композиция сборника отображает это отношение Шевченко к народным певцам: за стихотворением "Думи мої, думи мої" следует "Перебендя". Образ, вынесенный в заглавие, имеет много общего с лирическим героем автора. Это и дало повод шевченковедам, начиная с И.Франко, рассматривать его как двойника авторского "я". В диссертации соотношение между этими образами несколько корректируется, сделана попытка пересмотра утвердившихся типологических параллелей. В частности, такие стихотворения Пушкина, как "Позту", "Поэт и толпа", рассматриваются как типологически далекие от "Перебенди". Мотивируется это типами романтического героя, представленного в произведениях Пушкина и Шевченко.

Образу Перебенди свойственны черты романтического героя раннего Шевченко: сиротство, недоля, одиночество, контрастная смена эмоциональных состояний /смех-слезы/, противопоставление "думки" и "сердца", устремление в небесные сферы, мотив смерти /"Поки не зануло Твоє серце", ср. в стихотворении "До Основ"яненка": "...Серце на чужині, Поки ляже в чужу землю, В чужій дсмовині"/.

Среди символов стихотворения "Перебендя" выделяются два - "Божого слова" и "могили", которые подчеркивают избранность героя. Пребывая на кургане, Перебендя находится как бы вне всего земного. Отсюда смещение не только пространственной, но и временной плоскости. Это время нереальной, идеальной гармонии, когда граница веч-

ности - рядом. "Окаянность" /"І мертвим, і живим...": "Тільки я, мов окаяний, І день і ніч плачу..."/, "юродивость" /"Чигрине, Чигрине": "А я, юродивий, на твоїх руїнах Марно сльози трачу"/ будущих героев Шевченко, возможно, начинается с этой одинокой фигуры кобзаря на кургане.

Отдельно рассматриваются произведения Шевченко, которые принято объединять по жанровому критерию как "послания", - "До Основ"яненка" и "Н.Маркевичу". Формальный признак - ориентация на адресата не является достаточным аргументом для причисления их к этому жанру. Четкими структурными признаками жанра послания названные стихотворения не обладают, с самого начала модель послания у Шевченко нарушена. Установка на диалогичность сменяется монологичностью. "Послания" в значительной степени элегизированы, в них усилено психологическое начало.

"Биография" "шевченковского человека" повторяется в стихотворении "До Основ"яненка". Ее основные черты: антиномичность лирического "я" - "чужим людям", "смеха" - "слезам" /"Насміються на псалом той, Що виллю сльозами"/, мотивы тоски по Украине, одиночества, сиротства, неизбежной смерти на чужой земле. Но в произведении открывается и иная плоскость воплощения авторского "я". Лирический герой Шевченко как бы находится в двух измерениях. В одном из них для него характерна печальная настроенность, временная бесперспективность. Другое измерение связано с национальным идеалом автора, и как следствие - сознание героя значительно расширяется, не концентрируясь на личных переживаниях, более того - оно претендует на универсальность. С образом будущей грядущей славы связан оптимистический идеал поэта. "Слава" - вечная, правдивая, многогранная, выступает предостережением врагам, в конечном счете, приравнивается к вечному Слову. Последнее сравнение не случайно для Шевченко. Именно так он понимал Божье слово, конкретно, без догматических наслоений.

Сочетание в одном произведении двух уровней мироощущения не является закономерным для первого периода творчества Шевченко. Как правило, сознание его героя разорвано. В одних произведениях он представлен, условно говоря, образом "сироты" со всем соответствующим набором настроений и характеристик, в других находит воплощение в образе повествователя-автора или же главного героя, в характере которых преобладает жизнеутверждение, отсутствует какое-либо колебание, а главной чертой является чувство прочности своего жиз-

ненного положения, отсутствует антиномичность по отношению к окружающему миру, в действиях доминирует не созерцательность, а наступательность. Такой тип героя наиболее полно раскрыт в произведениях на историческую тематику - "Тарасова ніч", "Іван Підкова", "Гамалія"

Большинство исторических образов отличает внешняя монументальность. В поэме "Гайдамаки", изображая конкретные события Колиивщины, автор обращается к разработке нового характера, уделяя максимальное внимание его внутреннему миру.

В поэме "Гайдамаки" романтическая концепция образа-характера со всей выразительностью воплощена в образе Яремы и лирического повествователя-автора. Образ Яремы можно квалифицировать как первую авторскую попытку объективировать и героизировать внутренний мир лирического героя ранних стихотворений. Одновременно это и своеобразный взгляд-анализ "со стороны". Такой подход закономерно возникает на определенном творческом этапе, когда автор-романтик выходит за рамки интимной лирической исповеди и воплощает свое "alter ego" в герое большой романтической поэмы.

В поэме "Гайдамаки" повторяются знакомые мотивы в построении центрального образа-характера, в первую очередь это касается образа Яремы /ср. с "думкой" "Тяжко-важко в світі жити"/. Автор пытается проследить эволюцию героя на пути от сферы быта, которой вначале ограничивается круг его интересов, к сфере общественно-политической жизни народа, в которую он вовлекается.

Степень объективации авторского "я" в образе Яремы не поддается однозначной трактовке. Этот образ построен на соединении контрастных начал в психическом состоянии героя. Вначале определяющими чертами выступают обычные характеристики шевченковских "сирот". Изображение Яремы-гайдамака построено на двух романтических крайностях: "ярости" /"Мов скажений"/ и "детскости" /"плаче, Як дитина"/. Для образа типичен переход от бурно-активных к отчаянно-безнадежным эмоциям. Анализируя конкретные случаи проявления характера героя, автор диссертации приходит к выводу, что образ Яремы более естественен на уровне интимно-личностном, чем героико-патриотическом. Некоторые монологи героя /"Ой Дніпре мій, Дніпре, широкий та дужий!" / являются как бы замаскированными монологами автора, поскольку не соответствуют ни лексике героя, ни его эмоциональному состоянию в момент речи. Объясняется это тем, что за исходный брался уровень героя, который для Шевченко был уже пройденным. Можно лишь частично согласиться с выводом Н. Пнатюка относительно дальнейшего развития подобного харак-

тера в творчестве Шевченко: "Образом Яремы Шевченко завершил свои попытки в раннем творчестве вывести образ сироты без рода, скитальца-искателя своей судьбы"¹. Но объективированный образ обездоленного сироты, в будущем - искателя судьбы - не исчерпывается образом Яремы. Даже в первый период творчества Шевченко дополняет этот тип образами Петра /"Мар"яна-черница"/, Бесталаным /"Тризна"/. Впоследствии образ обогащается, модифицируется судьба героя, но исходные позиции остаются теми же /крайние точки - "Невольник" и "Титарівна"/.

Образ лирического повествователя-автора в поэме "Гайдамаки" является наиболее полным воплощением внутреннего мира "шевченковского человека". С этой точки зрения анализируются лирическое вступление к поэме, некоторые лирические отступления, "Епіло", "Передмова". Путем сопоставления лирического вступления поэмы "Гайдамаки" и стихотворения "Думи мої, думи мої" прослеживаются общие черты на уровне характеристики субъекта высказывания. В первую очередь исследуются мотивы, связанные с темой творчества. Если в стихотворении "Думи мої, думи мої" Слово поэта выступает в персонифицированном образе "детей", то в поэме образ "детей" углубляется и конкретизируется, это - "гайдамаки". Автор прибегает к аналогичным характеристикам по отношению к "думам" и к "гайдамакам". Собирательный образ гайдамаков - не только главный герой поэмы, вынесенный в заглавие, но и главная "дума" поэта, его Слово.

Размышления о судьбе "детей-дум" органически связаны с мыслями о собственной судьбе. Раньше герой лишь констатировал свою неизбежную кончину /одна из романтических формул/, в "Гайдамаках" впервые поставлен вопрос о посмертном существовании в "слезах-словах", в которые вложена часть души поэта. Автор делает первые шаги в освещении такой серьезной философской проблемы, как вечность духовной материи.

Тема памяти, значимости национальной истории занимает особое место в поэме. С ней непосредственно связан образ автора. Национальному безразличию внуков противопоставлена верность памяти гайдамаков самого поэта. Заметна связь между единственным, оставшимся в живых, центральным героем /Яремой/ и единственным потомком, который помнит о "славе казачьей", рассказывает о ней: "Я її онукам тепер розказав". Символичны две фигуры, которые как бы движутся навстречу друг другу: Ярема, идущего степью, утирал слезы, и повествователя в ярости, который "тими шляхами, Де йшли гайдамаки, малими ногами

¹ Гнатюк М. Псема Т.Г. Шевченка "Гайдамаки". - К.: ДВХЛ, 1963. - С.68.

Ходив...та плакав". Кроме того, историческая память должна быть национальным достоянием, учить, каких ошибок можно избежать.

Необходимо учитывать, что большое влияние на автора поэмы "Гайдамаки" имела христианская мораль. В частности, в "Предисловии" он писал: "Сердце болит, а рассказывать нужно: пускай видят сыновья и внуки, что отцы их ошибались, пускай снова братаются со своими врагами". Любовь к ближнему, желание "жиги б та брататься", заранее предерженная судьба человека и страны, прощение и забвение — такие мотивы также существуют в поэме. Они не являются чем-то случайным, несущественным, это органическая характеристика мировоззрения автора.

Поэма "Гайдамаки" — не простой рубеж в поэтическом наследии, в понимании "шевченковского человека". Образ не является однолинейным, в его построении большую роль сыграла романтическая традиция с ее стремлением показать героя на пути из конечного в бесконечность. Поэма — это первая авторская попытка вывести романтическое авторское "я" за рамки личного микропространства чувств и событий в историческое макропространство, попытка пропустить историческое время через сознание лирического повествователя-автора и героя Яремы.

Чувство исторической сопричастности, овладение исторической памятью в будущем станет составной, ведущей характеристикой "шевченковского человека", который возрождает историческую память, восстанавливает связь времен.

Тема трагической судьбы человека, его обреченности во враждебном обществе нашла дальнейшую разработку в поэтическом наследии Шевченко раннего периода. "Мар"яна-черниця", "Утоплена", "Слепая", "Тризна" написаны на протяжении 1841—1843 гг. Символическим предисловием к этому периоду может служить стихотворение "Вітер з гаєм розмовляє" /единственное лирическое стихотворение, написанное за эти три года/. В нем в аллегорически-предметной форме сконцентрированы мысли и переживания. психологически-эмоциональное состояние центрального образа-характера.

Романтическое восприятие любви как чувства, которое заранее обречено, независимо от модификаций сюжета, в поэме "Мар"яна-черниця" приобретает характер личного пророчества: "нема щастя, нема талану, Нема кого й кинути", "Тяжко, діти, Вік одинокому прожити". "Мар"яна-черниця", "Слепая" исследуются в диссертации с точки зрения адекватности конкретной биографии автора судьбе героев поэм.

Как отмечено Я.Яремой, "воображение Шевченко ограничивалось только одним, его духовными интересами точно обозначенным простран-

ством, с которым оно было тесно связано сильными узами чувства"¹. Такими "узами чувства" на всю жизнь связал себя Шевченко с темой разбитой девичьей судьбы. Шевченко наделял героинь этой группы частью собственного сознания, "начальной организацией души. Неслучайны и реминисценции из собственной биографии, вызванные соответствующей сюжетной ситуацией в произведении. Анализируя образ "шевченковского человека" как комплексное проявление сознания автора, организующее начало в творчестве, в диссертации женские типы рассматриваются как составная часть этого своеобразия.

Вторая глава - "Романтические образы поэмы "Тризна": самообъективация авторского "я" и многовариантность воплощения центрального образа-характера".

Необходимость рассмотрения поэмы "Тризна" в отдельной главе продиктована особенностями ее образной организации. Поэма находится как бы на стыке двух периодов творчества. Показательно, что Шевченко не переписал ее в рукописный альбом "Три літа". И в то же время "Тризна" выходит за рамки раннего творчества.

Внешние обстоятельства, под влиянием которых была создана поэма, не свидетельствуют о подражании чему-то, не свойственному Шевченко.

При анализе поэмы как целостного произведения обращает на себя внимание соотносительность таких ее структурных элементов, как посвящение, эпиграф, лирический пролог. Их взаимозависимость объясняется не только композиционно-сюжетно. Проблемы, которые поднимает в посвящении автор, касаются двух аспектов - общеполитического и морально-христианского. Мотив таланта, который в стихотворениях "На вічну пам'ять Котляревському", "До Основ'яненка" трактовался как конкретная характеристика его носителя, в поэме "Тризна" рассматривается как идеализированная и обожествленная категория. Соответственно претерпевает изменение и близкая поэту тема Слова. Важно подчеркнуть сложность творческой эволюции героя-поэта у Шевченко - от стихотворения "До Основ'яненка" через "Думи мої, думи мої" к поэме "Тризна", где его творческое состояние называется "священнодействием". Священнодействие - это не только активность поэта как демиурга, но и доступность ему высших, неземных таинств, познание их и слияние с ними. Поэтому слова, взятые из Первого соборного послания св. апостола Петра в качестве эпиграфа к поэме, наиболее отвечают устремлениям

¹ Ярема Яким. Уява Шевченка. - Тернопіль, 1914. - С.6.

героя посвящения. Мотивы эпиграфа - духовное воскрешение через Божье слово, недолговечность земного бытия и возможность вечной жизни через Слово, "которое вам проповедано", - раскрываются в лирическом прологе поэмы /со слов "Благословен твой малый путь, Пришлец убогий, неизвестный"/. Эпиграф является и своеобразным ключом к пониманию символики поэмы в целом и отдельных ее образов в частности. Прочтение лирического пролога через символику и образность Нового завета значительно расширяет систему образов-героев поэмы, а также приводит к пересмотру традиционного представления о Бесталанном как единственно возможном герое всей поэмы, помимо лирического повествователя-автора. В диссертации сделана попытка условно расчленить поэму на две части, которые представляют различных героев, - лирический пролог и собственно поэму. И хотя обе части начинаются приблизительно схожими анафорическими строками "Благословен твой малый путь, Пришлец...", в лирическом прологе, по нашему мнению, представлен герой, уровень идеализации которого значительно выше по сравнению с образом Бесталанного. К тому же Бесталанному в собственно поэме присущи две крайности: его внутреннее состояние можно охарактеризовать как борьбу ангельского и демонического начал. Ничего подобного нет в образе героя лирического пролога, к которому обращается повествователь-автор. Его жизнь лишена какой-либо внутренней антиномии, она является гармоничной и представляет образец для подражания. В диссертации, характеризуя героя лирического пролога, приводятся параллели из Библии, книги Фомы Кемпийского "О подражании Христу". На основе этого делается предположение, что героем лирического пролога является образ божества, максимально приближенный к Иисусу Христу.

Лирический пролог "Тризна", построенный на библейских реминисценциях, разрабатывает тему Слова от "великого слова", "правдивых, тихих речей", "тайного ученья" Иисуса Христа до "чистых дум", "гимна пророческого" лирического повествователя-автора.

Лирический пролог представляет и автохарактеристику повествователя-автора, которая продолжает конкретизировать "житейские оковы" героя посвящения. Повествователь, у которого "растленное", "злое" сердце, пытается порвать внутренние цепи "темницы сердца", он хочет изменить и мир, и себя, в первую очередь с помощью любви, Слова.

Совмещение в образе героя противоположных начал - добра и зла, любви и ненависти, несовершенства и стремления к высшим идеалам - эти характеристики типологически свойственны романтическому герою.

Эти же антиномии свойственны лирическому герою посвящения и повествователю лирического пролога. В собственно поэме контрастное рассмотрение образа Бесталанного переносится в другую плоскость. Это борьба ангельского и демонического начал в характере героя, с ней непосредственно связаны три стадии отчуждения, которые проходит Бесталанный. Но за отчуждением /высшее проявление демонизма/ идет процесс примирения. На последней стадии примирение с окружением осуществляется посредством смерти героя.

Образ Бесталанного, его жизнь, несмотря на всю ее противоречивость, подтверждает богоизбранность героя, что вынуждает его отказаться от всего земного, в том числе и любви, и полностью посвятить себя служению двум вечным истинам - идеалу отчизны, за которую он готов отдать жизнь, и идеалу Христовой смерти. Последняя поэтизируется и является высшим проявлением духовности, ей подчинена и ее оправдывается основная антиномия поэмы, - антиномия земли и неба. Судьба героя, таким образом, детерминирована с самого начала.

На создание образа Бесталанного оказала заметное влияние романтическая поэма, в частности высшее достижение русского романтизма в этом жанре - поэмы Лермонтова "Демон" и "Мцыри" / в диссертации уделено особое внимание типологическим параллелям с поэмами Лермонтова/. В изображении жизни Бесталанного как героя избранного, непризнанного на земле пророка, просматривается аналогия со страдальческой жизнью Иисуса Христа. В образе Бесталанного воплощается также и идеализированная биография автора-поэта. Авторское "я" выносится за рамки субъективного героя /лирический герой/ в плоскость объективированную. Как писал М.Бахтин, самообъективация - это "самоотчуждение и в какой-то мере преодоление. Объективируя себя /то есть вынося себя вовне/, я получаю возможность подлинно диалогического отношения к себе самому"¹.

Поэма "Тризна", ее герой особым образом связан с творчеством Шевченко периода ссылки. Это касается и поэтического и прозаического наследия /повесть "Художник"/, дневника, писем. Философская направленность поэмы "Тризна", устремленность к достижению большей гармонии в самом человеке, к возможности самосохранения во враждебном герою окружении актуализируется в этот период. Подобная ретроспекция объясняется обстоятельствами жизни Шевченко, его психологическим состоянием - оторванностью от Украины, тоской по ней.

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986. - С.318.

Указанную особенность поэмы по отношению к раннему периоду и периоду "трех лет" видим в прочтении объективированного авторского "я" как "духовного сознания Бога в субъекте"¹. Если в ранних произведениях Шевченко Бог, Божья воля является субстанцией, которая находится над субъектом поэтического высказывания, то в поэме "Тризна" одним из условий создания образа-характера выступает сближение его с высшими силами.

Центральный образ-характер в поэме "Тризна" обрел различное воплощение - в лирическом герое посвящения, лирическом повествователе-авторе, в образе Бесталанного. Но поскольку поэма "Тризна" является лирической романтической поэмой, все эти образы прочитываются через авторское "я".

В заключении подведены итоги проделанной работы. Ранний период творчества Шевченко с точки зрения формирования образа "шевченковского человека" и его конкретно-образного воплощения не является однородным. Намечается тематическая дифференциация /иногда непосредственно связанная с жанровой/ групп произведений, которые представляют различные типы образов. В диссертации сделана попытка условного разграничения типов героев: героически-активного, героически-страдальческого и отчужденно-обездоленного. Первый тип представлен в исторических поэмах "Тарасова ніч", "Іван Підкова", "Гамалія". Ко второму однозначно можно отнести лишь образ Яремы в поэме "Гайдамаки". Третий тип - это герои "думок", баллад, поэм "Катерина", "Слепая". Есть еще группа стихотворений /"На вічну пам"ять Котляревському", "Думи мої, думи мої", "До Основ"яненка", "Н.Маркевичу"/, лирического героя которых необходимо выделить особо: он синтезирует все типы героев и одновременно является наиболее адекватным выражением авторского "я".

Организующим ядром первого периода творчества Шевченко, обусловившим специфику и центрального образа-характера этого этапа творчества, является фокусирование тем, героев, проблем под единым углом зрения - национального своеобразия, национальной истории. Начиная с баллады "Причинна", где пейзаж приобретает характерную украинскую окраску с элементами историзма /"Чорні гай над водою, Де ляхи ходили; Засиніли понад Дніпром Високі могили"/, автор все больше сгущает национальный колорит. Объективированные герои Шевченко героического и героически-страдальческого типа - национальные

¹ Гегель Г.В.Ф. Эстетика: Б 4 т. - М.: Искусство, 1969. - Т. 2. - С. 234.

герои. Отчужденно-обездоленные герои также действуют "у нас на Україні" /баллада "Утоплена"/. Вершинным достижением этого типа героев является Катерина из одноименной поэмы. Героиня - украинская девушка, которая не просто полюбила "москаля"-офицера, но и погибла на пути из родной земли в чужую /другое прочтение "москаля" как чужеземца/.

В центре первого поэтического сборника Шевченко "Кобзар" 1840 г. - также национальный образ-тип. Кобзарь, Перебендя - не только реальное воплощение исторической памяти украинского народа, для автора - это и эталонный образ творческого вдохновения. Свое собственное творчество Шевченко также соизмеряет с этим образом, его поэтическое слово становится Думой.

В раннем периоде творчества Шевченко заложены основы перехода к новому этапу поэтического мировосприятия - периоду "трех лет". Поэмы "Слепая" и "Тризна" отразили начало кардинальных изменений во внутреннем мире центрального образа-характера. Поэтому бытующее утверждение о существенной разнице между русскоязычной и украиноязычной поэзией Шевченко в плане формирования "шевченковского человека" представляется излишне категоричным.

Таким образом, в ранней поэзии Шевченко заложены основополагающие принципы формирования центрального образа-характера всего творчества, намечены основные мотивы построения концепции "шевченковского человека".

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Образ-характер поэзии раннего Шевченко и его воплощение в поэме "Тризна" // Т.Г.Шевченко і загальнолюдські ідеали. Тези доповідей та повідомлень на міжвуз. наук. конф., присвяченій 175-річчю від дня народження Т.Г.Шевченка.- Одесса, 1989. - Ч.І.- С.41-42 /на укр.яз./.
2. Роль женских типов в формировании "шевченковского человека" /поэма "Слепая" // Вісник Київського університету. Літературознавство. Мовознавство.- К.: Либідь, 1990.- Вып.32.- С.25-31 /на укр.яз./.
3. Перебендя в системе образов "Кобзаря" 1840 г. //Слово і час.- 1991. - №2.- С.54-58 /на укр.яз./.
4. Романтические образы раннего Шевченко /юзема "Гайдамаки" //Українська мова і література в шкслі.- 1991.- №4.- С.79-86 /на укр.яз./.
5. Центральный образ-характер в раннем творчестве Шевченко //Збірник праць двадцять восьмої наукової шевченківської конференції.- 18 с. /на укр.яз. В печати/.

Циф.

465810

Ав 25.448

Подписано в печать 03.06.91. Формат 60x84 1/16
Усл.печ.л. 0,9 Уч.изв.л. 1,0
Тираж 100 Заказ 408 1991 г. Бесплатно

Полиграф. уч-к Ин-та истории Украины АН УССР
Киев-1, Кирова, 4